

УДК 343.352 : 378

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Ю.А. Дронова, В.В. Харитошкин

Тверской государственный университет

Рассматриваются проблемные вопросы квалификации получения взятки преподавателями государственных вузов в контексте установления признаков специального субъекта данного состава преступления.

Ключевые слова: *получение взятки, преподаватели государственных вузов, государственные служащие, должностные лица.*

В ноябре 2013 г. Конституционный суд РФ вынес определение «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285 и частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. Данное лицо как преподаватель государственного вуза было осуждено за получение взяток от студентов. Из текста определения следует, что заявитель оспаривал конституционность норм о взятках в части, в которой они позволяют привлекать к ответственности за получение взятки лиц, не являющихся государственными служащими. Конституционный суд пришел к выводу о том, что указанные взаимосвязанные положения уголовно-правовых норм не содержат неопределенности, поскольку законодатель разделяет понятия должностного лица и государственного служащего. В связи с этим Конституционным судом отказано в принятии к рассмотрению жалобы как недопустимой.

Не ставя под сомнение важность и необходимость бескомпромиссной борьбы с коррупцией в сфере образования, представляется важным при этом обратить внимание на ряд спорных моментов, касающихся определения субъекта получения взятки применительно к преподавателям государственных вузов, которые обошел вниманием Конституционный суд РФ в указанном Определении.

Так, в п. 4 примечаний к ст. 285 УК РФ дословно сказано следующее: «Государственные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями».

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1816-О/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Приведенное положение закона, исходя из его буквального толкования, не дает оснований утверждать, что субъект получения взятки может и не быть государственным служащим, а только должностным лицом. Напротив, при этом оговаривается только исключение. Правилom же является квалификация деяний по статьям гл. 30 УК РФ, включая часть 1 ст. 290 УК РФ, субъектов, имеющих характеристики и как государственных служащих, и как должностных лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции.

Это следует из наименования гл. 30 УК РФ, объектом посягательства которой являются интересы государственной службы. Естественно, что на интересы государственной службы могут посягать только государственные служащие, о чем с очевидностью свидетельствует содержание норм данной главы УК. При этом применительно к ст. 290 и ряду других статей этой главы субъектами преступлений могут выступать исключительно должностные лица. Таким образом, в этой части уголовный закон содержит два требования к признакам специального субъекта: это должны быть государственные служащие, одновременно являющиеся должностными лицами.

Если обратиться к истории развития уголовного законодательства и практики его применения, можно отметить, что в период действия советских конституций и уголовных кодексов РСФСР были иные подходы к данному вопросу. В тот период иных, кроме государственных, образовательных учреждений (вузов) быть не могло. В государственных образовательных учреждениях соответственно могли трудиться в качестве преподавателей только государственные служащие, содержащиеся из государственного бюджета. Платные образовательные услуги тогда не оказывались, как не было и возможности формирования заработной платы преподавателей из внебюджетных средств, за счет платы студентов за обучение.

Статус преподавателей как государственных служащих в то время не вызывал сомнений. Это было связано со спецификой общественно-политических и экономических устройства советского государства. Как справедливо отмечает О.В. Назаров, в то время практически все юридические лица приравнивались к функционирующим в сфере государственной службы, руководящие лица являлись должностными, а потому могли быть субъектами получения взятки².

О том, что преподаватели государственных вузов считались государственными служащими, свидетельствуют и разъяснения, данные в постановлениях Пленумов Верховных Судов Союза ССР и РСФСР.

---

² Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

Все вышесказанное является правильным относительно преподавателей государственных вузов в советский период, вплоть до окончания действия УК 1960 г. и Конституции 1977 г. Однако применительно к преподавателям коммерческих вузов эта позиция уже и в 90-е гг. XX в. была безосновательной.

Между тем в современных социально-экономических условиях и при изменившемся конституционно-правовом регулировании соотношения государственной службы и преподавательской (научной) деятельности применительно к рассматриваемой проблеме уголовный закон остался на прежних позициях.

Вместе с тем следует отметить, что речь идет не столько о положениях самого уголовного закона, сколько о позициях, из которых исходит правоприменительная практика. В прим. 1 к ст. 285 УК РФ, где содержится понятие должностного лица, никакой конкретизации данного понятия относительно преподавателей не приводится. Определенные разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19. Так, в абз. 2 п. 4 данного Постановления указано, что к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

В другом Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013г. № 24 данный вопрос не получил каких-либо дальнейших разъяснений. В п. 1 указывается лишь на то, что при разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее – должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к ст. 285, прим. 2 к ст. 290, прим. 1 к ст. 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотребле-

нии должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Между тем в юридической литературе отмечается, что из буквального смысла конституционной нормы следует, что лица, занимающиеся оплачиваемой преподавательской и научной деятельностью, к числу государственных служащих не относятся. Этот вывод подтверждается и последующим федеральным законодательством, которым преподаватели государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (вузов) фактически не признаны государственными служащими как лица, содержащиеся из внебюджетных средств. В развитие конституционного положения федеральным законом не признаны функционирующими в сфере государственной службы и сами такие учреждения³.

В ст. 10 действующего Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ) обязательный признак всех государственных служащих – получение денежного содержания (вознаграждения) ими только за счет средств соответствующего бюджета. В соответствии со ст. 13 действующего Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (с последующими изм. и доп.) гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации.

В то же время в ч. 1 ст. 101 принятого Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указано, что доход от оказания платных образовательных услуг используется данными организациями в соответствии с уставными целями. Это значит, что содержание преподавателей государственных вузов может складываться не только из бюджетных, но и из внебюджетных средств. Также данным законом установлено, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, может иметь средства от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц. В Законе нет никаких ограничений на использование этих средств и на содержание пре-

---

³ Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

подавателей государственных вузов (п. 5 ст. 54). Таким образом, нет оснований считать преподавателей государственных вузов государственными служащими в связи с отсутствием обязательного для последних признака – содержания их за счет соответствующего бюджета.

То есть, если денежное содержание преподавателя даже частично производится из внебюджетных средств, он не может быть признан государственным служащим.

Отсутствие адекватных конституционным положениям норм в уголовном законодательстве привело к неправомерному расширительному толкованию уголовного закона. Следствием такого толкования стало привлечение преподавателей государственных вузов к уголовной ответственности за получение взяток по ст. 290 УК РФ по аналогии с ранее существовавшей ст. 173 УК РСФСР. Между тем аналогия не допускается ч. 2 ст. 3 УК РФ⁴.

В целом соглашаясь с позицией тех авторов, которые полагают, что в этих ситуациях речь идет о применении уголовного закона по аналогии, следует отметить, что это скорее не применение действующего УК РФ по аналогии с УК РСФСР, а применение понятия должностного лица, содержащегося в УК РФ, по аналогии к лицам, чей статус не в полной мере соответствует данному понятию.

Если сейчас на передний план поставить должностное положение для субъекта получения взятки, это будет противоречить названию гл. 30 УК РФ, в которой объект посягательства – интересы государственной службы. Эти интересы могут быть нарушены только государственными служащими. Однако не все лица, работающие в государственных учреждениях, в настоящее время могут считаться государственными служащими. Если признать субъектами получения взятки и не государственных служащих, выполняющих организационно-распорядительные функции в государственных учреждениях, это вступит в противоречие с наименованием объекта посягательства в гл. 30 УК РФ. Тем более, если не государственный служащий работает в государственном учреждении, которое не функционирует в сфере государственной службы. При таких обстоятельствах не будет оснований для квалификации действий по ст. 290 УК РФ, поскольку отсутствует один из признаков преступления, характеризующих объект посягательства. Основанием для уголовной ответственности по ст. 8 УК РФ, напомним, является совершение деяния, содержащего все признаки преступления⁵.

---

⁴ Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или Слово в защиту медиков // Адвокат. 2013. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

Неопределенность как раз и обусловлена тем, что в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ во главу угла поставлено должностное положение и не указано, что должностному лицу следует быть и государственным служащим в государственном учреждении, функционирующим в сфере государственной службы. Неопределенность была бы исключена при восприятии уголовным законом положений ч. 3 ст. 97 Конституции РФ, которой государственная служба противопоставлена иной оплачиваемой деятельности. Если бы это произошло, то преподавателей, занимающихся иной оплачиваемой деятельностью вне государственной службы, никогда бы не стали признавать субъектами получения взятки, поскольку они не являлись государственными служащими.

Следует отметить, что проблема с признанием субъектами получения взятки преподавателей государственных вузов во многом совпадает с аналогичным вопросом относительно медицинских работников. Как и преподаватели государственных вузов, медицинские работники государственных учреждений могут частично содержаться из внебюджетных средств, а потому не являются государственными служащими.

Конституционный суд в ранее указанном Определении от 21 ноября 2013 г. не принял во внимание, что получение взятки – преступление, предусмотренное статьей 290 УК РФ, – посягает на интересы государственной службы. Однако лица, не являющиеся государственными служащими и работающие в государственных учреждениях, которые не функционируют в сфере государственной службы, ущерб этим интересам причинить не могут, а потому их действия не могут быть квалифицированы по статьям, предусмотренным гл. 30 УК РФ.

Надо признать, что с точки зрения юридической техники привести действующее уголовное законодательство в соответствие с положениями Конституции РФ в части возможности признания некоторых категорий работников субъектами получения взятки (преподавателей, медицинских работников) действительно непросто. Это требует пересмотра многих положений действующего УК РФ, в котором и так уже практически не осталось норм, не подвергшихся изменениям и дополнениям (некоторые многократно). В этой связи одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации могло бы стать уточнение видового объекта преступлений, включенных в гл. 30 УК РФ. В целях решения указанной проблемы название данной главы можно было бы скорректировать следующим образом: «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, а также государственных учреждений образования и здравоохранения».

Вместе с тем, корректировка названия гл. 30 не решает рассматриваемой проблемы в полной мере. Как уже отмечалось, примечание к ст.

285 сконструировано таким образом, что субъектами большинства преступлений данной главы предполагаются должностные лица (при этом в строгом соответствии с понятием, сформулированным в п. 1 примечаний), а должностные лица, в свою очередь, понимаются как одна из категорий государственных служащих (что следует из п. 4 примечаний). Таким образом, применение статей данной главы к преподавателям и медицинским работникам было бы обоснованным лишь при условии специального указания на них как в диспозициях этих статей, так и в тексте примечания.

В специальной литературе высказываются и принципиально другие предложения. Так, О.В. Назаров пишет, что в целях перевода проблемы в правовое поле видится необходимым изменить в уголовном законе определение термина «должностное лицо» и отказаться при этом от ссылки в УК РФ на то, что указанное определение используется только «в статьях настоящей главы» (п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ). Напротив, как представляется, надо идти по пути унификации определения понятия «должностное лицо» и в других нормативных актах, в том числе иной отраслевой принадлежности. Унифицированное понятие надлежит привести в соответствие с законодательными изменениями и обязательно связать понятия «должностное лицо» и «государственный служащий», исключить употребление в нормативных актах термина «должность» вне связи с этими служащими, выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции⁶.

Как следует из смысла данного предложения, речь идет об окончательном утверждении узкого понимания термина «должностное лицо» (в его трактовке в прим. 1 к ст. 285 УК РФ) и необходимости унификации этого термина во всех отраслях права. В таком случае лица, не являющиеся государственными служащими, по определению не будут относиться к должностным лицам, а значит, и признаваться субъектами должностных преступлений.

Однако столь кардинальное решение, учитывая остроту и актуальность борьбы с коррупцией, вряд ли целесообразно. При таком подходе две категории работников, которые наиболее часто выступают в качестве фигурантов в уголовных делах о коррупционных преступлениях⁷, фактически «выводятся из-под удара».

---

⁶ См.: Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или слово в защиту медиков // Адвокат. 2013. № 3 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Газета «КоммерсантЪ» (2013. 20 февр.) писала, что по данным Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, в 2012 г. по всем составам коррупционной направленности осуждены 5,5 тыс. лиц. При этом, как следовало из доклада главы Верховного суда РФ, более 80 % подсудимых (в основном работники сферы здравоохранения и

Поэтому представляется, что решение проблемы должно лежать в другой плоскости. Необходимо помимо предложенного изменения названия гл. 30, также дополнить диспозиции статей этой главы и текст примечания к ст. 285 УК РФ указанием на то, что субъектами данных преступлений могут признаваться и работники государственных учреждений образования и здравоохранения. Это предложение, возможно, не соответствует канонам юридической техники и несколько колеблет устоявшееся понимание составов должностных преступлений. Вместе с тем это видится в качестве наиболее оптимального, на наш взгляд, варианта, при котором потребности правоприменительной практики (в признании этих лиц субъектами получения взятки и ряда других преступлений гл. 30 УК РФ) не будут находиться в противоречии с буквой уголовного закона.

Список литературы:

1. Определение Конституционного суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1816-О/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Коммерсантъ. 2013. 20 февр.
5. Назаров О.В. О нарушении Конституции РФ признанием преподавателей государственных вузов субъектами получения взятки // Законодательство и экономика. 2013. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Назаров О.В. Еще раз о субъектах получения взятки, или Слово в защиту медиков // Адвокат. 2013. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

образования) обвинялись в получении взяток в размере от 5 тыс. до 50 тыс. рублей. В интервью программе «Вести» от 23 февраля 2013 г., опубликованном на официальном сайте Верховного Суда РФ, В.М. Лебедев пояснил, что в 2012 г. из числа осужденных за взятки 22 % (т. е. каждый пятый) — работники здравоохранения).

**ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF BRIBERY
BY STAFF IN STATE UNIVERSITIES**

Yu.A. Dronova, V.V. Kharitoshkin

Tver State University

The article considers issues of qualification bribery by staff in state universities in the context of establishing the characteristics of a special subject of this crime.

Keywords: *bribery, teachers of public universities, public servants and officials.*

Об авторах:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – канд. юр. наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

Дронова Ю.А., Харитошкин В.В. О некоторых проблемах квалификации получения взятки преподавателями государственных вузов // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2014. № 4. С. 190 – 198.